

На правах рукописи

Панишев Евгений Александрович

**СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ
В 1861-1913 ГГ.**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тюмень
2010

Работа выполнена на кафедре истории и методики преподавания истории ГОУ ВПО «Тобольская государственная социально-педагогическая академия имени Д.И. Менделеева»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Прибыльский Юрий Пантелеймонович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Науменко Ольга Николаевна

кандидат исторических наук
Загороднюк Надежда Ивановна

Ведущая организация: ГОУ ВПО ХМАО-Югры «Сургутский
государственный педагогический университет»

Защита состоится 15 апреля 2010 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 23, ауд. 516.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Автореферат разослан «_____» марта 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук,
профессор

З.Н. Сокова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Переживаемый современной Россией длительный противоречивый процесс перехода к рыночной экономике, гражданскому обществу и правовому государству сопровождается глубокими качественными изменениями всех сфер социально-экономической, общественно-политической, духовно-нравственной жизни и деятельности российского общества.

Наряду с этими процессами особую остроту приобретают демографические проблемы, связанные с сокращением рождаемости, малой продолжительностью жизни. Характер рождаемости в Российской Федерации определяется массовым распространением малодетности (1-2 ребенка), сближением параметров рождаемости городского и сельского населения, откладыванием рождения первого ребенка, ростом внебрачной рождаемости. Молодые пары все чаще отказываются от официальной регистрации брака, распространенность юридически не оформленных браков привела к тому, что в 2000 г. каждый четвертый ребенок родился вне брака.

Снижение рождаемости и сокращение доли детей в общей численности ведет к старению общества. В сельской местности уменьшается численность населения, при этом увеличивается доля лиц старшего возраста.

С 1993 г. естественная убыль населения находится на стабильно высоком уровне. В ряде регионов Российской Федерации смертность значительно превышает рождаемость. Общая динамика смертности характеризуется смертностью людей трудоспособного возраста, среди которых 80 % составляют мужчины. Уровень смертности среди мужчин в 4 раза выше, чем уровень смертности среди женщин, и в два - четыре раза выше аналогичного показателя в развитых странах. Сохраняется смертность от инфекционных и паразитарных болезней, в том числе от туберкулеза, болезней органов дыхания, а также системы кровообращения, смертность в результате несчастных случаев, дорожно-транспортных происшествий, алкоголизма, в результате убийств и самоубийств.

Негативные явления в демографической и социальной сфере во многом связаны с ухудшением миграционной ситуации в стране. Вследствие изменения внутренних потоков в течение 1990-х годов сокращалась численность населения северных и восточных регионов России. Анализ демографической ситуации свидетельствует о наличии в ряде регионов специфических проблем народонаселения, требующих особого подхода к их решению. Общее сокращение численности отдельных этнических групп может привести к их полному исчезновению.

На основе Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. за № 24 «О концепции национальной безопасности Российской Федерации» принята концепция демографического развития России до 2015 года. Концепция определяет следующие направления: решение вопросов рождаемости, оказание поддержки семье, сохранения здоровья, увеличения продолжительности жизни, влияния миграции и иных аспектов

демографического развития. Для осуществления поставленных задач необходимо обратиться к изучению исторического опыта предшествующих поколений. Особый интерес вызывает исторический период развития Сибири второй половины XIX - начала XX веков. Выбор темы исследования обусловлен ее недостаточной разработкой в отечественной историографии; необходимостью всестороннего изучения, научного обобщения, целесообразного применения исторического опыта для решения демографических проблем современности.

Объектом исследования является население Тобольской губернии в 1861-1913 годах.

Предметом исследования являются демографические процессы в Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

Хронологические рамки исследования охватывают 1861 - 1913 гг. Выбор нижней границы обусловлен отменой крепостного права и последующими социально-демографическими процессами перехода страны от традиционного общества к индустриальному. Верхняя граница определяется тем, что 1913 г. стал последним мирным годом развития страны, канун Первой мировой войны и революционных событий, итогом развития страны и региона за предшествующий период. Изучение демографических процессов в период войн требует особого подхода и специфических методов изучения. Это является предметом изучения отдельного направления – военной демографии.

Территориальные рамки исследования включают часть Западной Сибири, которая входила в состав Тобольской губернии, в настоящее время входит в состав 5 субъектов Российской Федерации: Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, Курганской, Омской и Свердловской областей. Особенности геополитического устройства региона в указанный период в том, что он являлся районом интенсивной колонизации и быстрого роста населения, особенно в годы строительства Сибирской железной дороги и проведения столыпинской аграрной реформы.

Степень изученности проблемы. В историографии исследуемой проблемы уместно выделить три периода.

Первый (1861-1917 гг.) характеризуется пробуждением интереса к социально-демографическим процессам, происходившим в Сибири. В 60-90 е гг. XIX века в России происходило становление статистики как отрасли знаний и науки. До 60-х гг. XIX в. подсчет населения Российской империи носил оценочный характер, численность населения определялась приблизительно, на основе частичных данных. Это объясняется состоянием науки в тот период. Основную работу выполняли губернские статистические комитеты, созданные по указу императора от 20 декабря 1834 года. Итогом деятельности губернских статистических комитетов явилось издание в 1861-1885 гг. «Списков населенных мест», но демографическая статистика как таковая не велась. В 1864 г. вышел сборник «Городские поселения Российской империи», в котором приведены статистические сведения о численности, составе, занятиях городского населения .

Заслуживает внимания работа П.П. Семенова и В.И. Зверинского, которые попытались создать справочное издание в форме географо-статистического словаря. В начале XX века вышел фундаментальный труд «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества», в котором приведены данные о численности населения крупнейших городов, данные о занятиях городского населения¹. Среди общероссийских работ по вопросам народонаселения данного периода выделяется статистическое исследование Н.А. Рубакина².

Следует отметить, что во второй половине XIX – начале XX вв. появляются работы, посвященные региональной тематике. Основные проблемы, которые интересовали исследователей, – крестьянское переселение в Сибирь, быт переселенцев. Либеральное направление исторической мысли получило отражение в трудах А.А. Кауфмана, П.Н. Головачева, И.Л. Ямзина, В.П. Воцинина, М.И. Боголепова, М.Н. Соболева.

Наибольший вклад в изучение проблемы внес А.А. Кауфман, который исследовал вопросы экономики крестьян Сибири, особенности миграционных процессов, контактов представителей социальных групп сибирской деревни³. По его мнению, причины переселения кроются, «несомненно, в невозможности продолжать вести хозяйство старыми, экстенсивными способами, уже успевшими проявить свое истощающее влияние на почву»⁴. С его точкой зрения были согласны И.Л. Ямзин и В.П. Воцинин, видевшие причины крестьянских миграций в малоземелье. Они считали, что аграрный вопрос можно решить путем повышения культуры земледелия⁵. И.А. Гурвич отмечал, что крестьяне видели в переселении единственный вариант сохранения своего статуса как сельских товаропроизводителей⁶.

Во второй половине XIX в. формируется политическое движение сибирских областников. Представители передовой интеллигенции (Н.М. Ядринцев, Г.Н. Потанин и др.) выступали за автономию края, отмену уголовной ссылки в Сибирь, за уравнивание в правах коренного населения и русских, стимулирования свободного переселения. Основные взгляды областников конца 70-х – начала 80-х гг. XIX в. отражены в книге Н.М. Ядринцева «Сибирь как колония»⁷. Яркий представитель областнического направления либеральной историографии Г.Н. Потанин пропагандировал идею о значении просвещения для развития Сибири. В своей работе «Города Сибири» он представил классификацию городов, в зависимости от градообразующей базы: бюрократический, буржуазный и смешанный типы.

¹ Географо-статистический словарь Российской империи / сост. П.П. Семенов, В. Зверинский. СПб., 1885; Россия. Полное географическое описание нашего отечества / под. ред. П.П. Семенова. СПб., 1907.

² Рубакин Н.А. Россия в цифрах. СПб., 1912.

³ Кауфман А.А. Крестьянская община в Сибири. По местным исследованиям 1886-1892 гг. СПб., 1897; Он же. К вопросу о причинах и вероятной будущности русских переселений. М., 1898; Он же. Сибирское переселение на исходе XIX в. СПб., 1901; Он же. Переселение и колонизация. СПб., 1905 и др.

⁴ Кауфман А.А. К вопросу о причинах и вероятной будущности русских переселений. М., 1898. С. 72.

⁵ Ямзин И.Л. Переселенческое движение в России. Киев, 1912; Воцинин В.П. О термине «колонизация» // О земле. Вып. 3. М., 1922; Ямзин И.Л. Воцинин В.П. Учение о колонизации и переселенцах. М.- Л., 1926.

⁶ Гурвич И.А. Переселение крестьян в Сибири. СПб., 1888; Он же. Экономическое положение русской деревни. М., 1896.

⁷ Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. СПб., 1892.

Исходя из этого, Г.Н. Потанин объяснял происхождение городов, их внешний облик, характер общественной и культурной жизни⁸. Тема колониального развития Сибири достаточно аргументирована в работах П.М. Головачева. Автор уделил особое внимание вопросам переселения, взаимоотношениям русского и коренного инородческого населения Сибири⁹. В ряде работ П.М. Головачев дал развернутую картину роста населения старых и новых городов после проведения Сибирской железной дороги¹⁰. М.И. Боголепов и М.Н. Соболев при исследовании миграционных процессов также отмечали особое влияние развития транспортных путей на ускоренный рост населения¹¹. В целом, областники отразили в своих работах различные грани жизни городского и сельского населения Сибири. Истоки всех бед они видели в ее положении как колонии России. И все же - недооценивали потенциал экономического развития региона, результаты его промышленного освоения.

В конце 80-х гг. XIX в. выходят первые работы марксистского направления, раскрывающие особенности стихийного переселения за Урал. Известный вклад в изучение миграционных процессов был сделан В.И. Лениным. В работах «Переселенческий вопрос», «Значение переселенческого дела» он описал сущность переселенческой политики правительства, бедственное положение переселенцев в Сибири¹². В дальнейшем марксистское направление становится ведущим в советской историографии.

Одной из ключевых проблем является процесс принудительного переселения в Сибирь. Исследования историков каторги и ссылки С.В. Максимова, Д. Кеннана содержат богатый статистический материал о численности арестантов, находящихся в местах лишения свободы Тобольской губернии, влиянии ссылки на социокультурное развитие населенных пунктов¹³.

Следует отметить, что в отличие от работ общероссийского и регионального характера, работ, обобщающих динамику развития народонаселения Тобольской губернии, в данный период намного меньше.

Особую значимость имеют публикации членов Тобольского губернского статистического комитета Е. Анучина, И.Н. Юшкова, К.М. Голодникова, Е.В. Кузнецова и других¹⁴. Одним из первых к освещению вопросов

⁸ Потанин Г.Н. Города Сибири // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. СПб., 1908.

⁹ Головачев П. М. У сибирских староверов и сектантов. Тобольск, 1896; Он же. Взаимное влияние русского и инородческого населения в Сибири. М., 1902.

¹⁰ Головачев П.М. Сибирь: природа, люди, жизнь. М., 1905; Он же. Экономическая география Сибири. М., 1914.

¹¹ Боголепов М.И. Торговля в Сибири // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. СПб., 1908; Соболев М.Н. Пути сообщения в Сибири // Там же.

¹² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 3, 12.

¹³ Максимов С.В. Сибирь и каторга. СПб., 1891; Кеннан Дж. Сибирь и ссылка. СПб., 1906.

¹⁴ Анучин Е. Материалы для уголовной статистики России: Исследования о проценте ссылаемых в Сибирь. Ч. I. Тобольск, 1866; Юшков И.Н. Выводы из статистических таблиц Тобольской губернии за 1869 год. Тобольск, 1870; Голодников К.М. Тобольская губерния накануне 300-летней годовщины присоединения Сибири. Тобольск, 1881; Он же. Город Тобольск и его окрестности: исторический очерк. Тобольск, 1887; Кузнецов Е.В. Статистические исследования о пространстве и народонаселении Тобольской губернии // Тобольские губернские ведомости. 1870. № 23; Луговский Л.Е. Как знакомят министров с положением переселенческого дела на местах // Сибирские вопросы. 1911. № 4 и др.

этнического состава населения Тобольской губернии обратился В. Ильин¹⁵. В его работах даются описания демографических процессов, происходивших у коренных народов Западной Сибири. Существенным недостатком работ является чрезмерная увлеченность описанием, перенасыщенность малозначительными сведениями. В наибольшей степени это относится к работам С. Марусина¹⁶. Однако большой фактический материал, содержащийся в данных работах, привлекает исследователей.

Центральное место в изучении динамики населения Сибири, по материалам первой переписи 1897 г., занимают труды С.К. Патканова¹⁷.

Существует широкий круг дореволюционных работ по социально-экономическому развитию титульных народов, проживающих на территории Тобольской губернии, где затрагивался и демографический аспект. Эти проблемы нашли отражение в работах А.А. Дунина-Горкавича, Б.М. Житкова, П.И. Иванцева, Х.П. Лопарева, А.И. Якобия¹⁸.

Появились работы описательного характера о быте русских старожилов и сибирских татар, развитии промыслов и ремесел городского и сельского населения Тобольской губернии¹⁹. Внимание привлекают очерки краеведов Н.А. Абрамова, И.И. Завалишина²⁰. Отдельные аспекты нашли отражение в трудах политических ссыльных И.Я. Неклепаева, С.П. Швецова и др.²¹.

Названными авторами не исчерпывается круг дореволюционных исследователей, оставивших свой след в изучении демографических процессов Сибири. В этот период шло накопление статистических данных о развитии региона и личных наблюдений исследователей. Будучи очевидцами и участниками рассмотренных исторических явлений, авторы в большинстве своем ограничивались подробным описанием фактов и событий переживаемой

¹⁵ Ильин В. Статистические сведения по Тобольской губернии за 1861 год // Тобольские губернские ведомости. 1861. № 39; Он же. Еще несколько сведений о Березовских инородцах // Тобольские губернские ведомости. 1861. № 26-28 и др.

¹⁶ Марусин С. Аграрный вопрос в Ишимском округе // Сибирь. 1886. № 21; Он же. К вопросу о ссылке // Сибирь. 1886. № 26; Он же. Характер и степень преступности Тюкалинского населения // Сибирь. 1887. № 3.

¹⁷ Патканов С.К. О приросте инородческого населения Сибири. СПб., 1909; Он же. О приросте инородческого населения Сибири. Статистические материалы для освещения вопроса о вымирании первобытных племен. СПб., 1910; Он же. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев. СПб., 1912. Т. 2. Тобольская губерния; Он же. Проект составления племенной карты России. Петроград, 1916.

¹⁸ Дунин-Горкавич А.А. Нужды Тобольского севера и меры для их удовлетворения. Тобольск, 1908; Он же. Обзор современного положения и нужд Тобольского севера. Тобольск, 1905; Он же. Этнографический состав населения Тобольской губернии в 1904 году. Тобольск, 1904; Лопарев Х. Самарово. Село Тобольской губернии и округа. Хроника, воспоминания и материалы о его прошлом. СПб., 1896; Иванцев П. Материалы по статистике Кондинских хантов. Тобольск, 1910; Житков Б.М. Полуостров Ямал. СПб., 1913; Якобий А.И. Угасание инородческих племен Севера // Тобольские епархиальные ведомости. 1894. № 14.; Он же. Остатки северной части Тобольской губернии // Ежегодник Тобольского губернского музея. 1896. Вып. IX.

¹⁹ Чингитуринец. Кустарные промыслы в Тюмени и округе // Сибирская торговая газета. 1897. № 88; Чукмалдин Н.М. Тюмень // Тобольские губернские ведомости. 1863. № 37 и др.

²⁰ Абрамов Н.А. Город Ялуторовск с его округом // Тобольские губернские ведомости. 1864. № 29; Он же. Описание Березовского края // Тобольские губернские ведомости. 1895. № 36-38, 42, 49; Завалишин И.И. Описание Западной Сибири. М., 1862.

²¹ Хайдаков. Не столь отдаленные места Сибири (Наброски из воспоминаний ссыльного) // Отечественные записки. 1875. № 7; Неклепаев И.Я. Поверья и обычаи Сургутского края. Омск, 1903; Швецов С.П. Очерки Сургутского края // Тобольский Север глазами политических ссыльных XIX-начала XX века / сост. Л.П. Рощевская, В.К. Белобородов. Екатеринбург, 1998.

эпохи, не подвергая анализу полученные данные. Констатация фактов была главной целью работ первого периода.

Второй период историографии (1917-1991 гг.) После Октябрьской революции вплоть до 1930-х гг. в СССР велись активные демографические исследования. Были открыты демографические институты в Киеве (1919) и Ленинграде (1930), на которые возлагались задачи изучения и прогнозирования демографических процессов в стране. Развивалась методология демографического прогнозирования. Отечественная демография в этот период связана с именами Б.Ц. Урланиса, С.А. Новосельского, В.В. Паевского, О. А. Квиткина, С.Т. Струмилина, М.В. Птухи, С.А. Томилина и др.²².

Работы регионального характера, вышедшие в 1920-30-х гг., затрагивали лишь отдельные аспекты истории населения Сибири и, как правило, носили пропагандистский характер. Уровень знаний по вопросам социальной статистики этого периода отразила «Сибирская советская энциклопедия»²³.

В 1930-х гг. материалы статистики были засекречены и являлись прерогативой органов ОГПУ-НКВД. В 1934 г. был закрыт Демографический институт в Ленинграде, в 1939 г. – киевский Институт демографии. В 1940 - начале 1950-х гг. появились лишь отдельные работы по вопросам демографии как общесоюзного, так и регионального характера. В 1950 г. появляются статьи А.Г. Рашина, а в 1956 г. вышла его монография «Население России за 100 лет (1811-1913 гг.)». Автор проследил общую динамику общей численности населения и изменения в его территориальном размещении и плотности, уделил особое внимание формированию городских сословий за счет миграций населения²⁴.

В 1951 г. опубликована монография В.В. Покшишевского «Заселение Сибири (Историко-географические очерки)». Анализируя причины миграции населения, он пришел к выводу, что миграционные потоки зависят от многих факторов, в том числе ландшафтных условий²⁵.

В конце 1950-х гг. стал очевиден объективный процесс необходимости комплексного изучения широкого круга проблем народонаселения, осуществляемого наряду с демографией целым рядом других наук и научных направлений. Появилось понятие «историческая демография». Ученые В.К. Яцунский, В.В. Покшишевский подчеркивали необходимость развертывания исследований по истории народонаселения²⁶.

В начале 1960-х гг. появился ряд значимых работ, посвященных истории колонизации Сибири. Вопросы переселения за Урал, положения переселенцев, переселенческой политики правительства были освещены в работах Л.Ф. Складорова. Он впервые комплексно исследовал переселенческое движение в Сибирь и землеустройство в годы столыпинской реформы²⁷. Особый интерес

²² Историческая демография: проблемы, суждения, задачи. М., 1989. С. 20.

²³ Сибирская советская энциклопедия. В 4-х т. / под ред. М.К. Азадовского. Новосибирск, 1929-1932.

²⁴ Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811-1913 гг.). Статистические очерки. М., 1956.

²⁵ Покшишевский В.В. Заселение Сибири (Историко-географические очерки). Иркутск, 1951.

²⁶ Демографический энциклопедический словарь. М., 1985; Историческая демография: проблемы, суждения, задачи. М., 1989.

²⁷ Складоров Л.Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы Столыпинской аграрной реформы. Л., 1962.

вызывают исследования Е.И. Соловьевой, обратившей внимание, во-первых, на стремление переселенцев к заселению в Сибири тех районов, которые были аналогичны местам выхода, во-вторых, непрерывной связи земледельческого и промыслового освоения Сибири²⁸.

Только в 1960-80 гг. интенсификация разработки демографических проблем в теоретическом (предмет, проблематика, методы суждения, источники) и практическом (связь настоящего с прошлым) направлениях привела к появлению новых уровней исследований, в которых освещались демографические процессы: общероссийские, региональные и местные. Первый вид работ – исследования обобщающего характера. Здесь следует отметить работы Я.Е. Водарского, И.Д. Ковальченко, Б.В. Тихонова и др.²⁹. Особое значение Я.Е. Водарский придавал развитию городов как экономических, административных и культурных центров.

Другая группа работ – исследования регионального характера, которые затрагивали важные аспекты социально-демографического развития Сибири в целом и Тобольской губернии в частности. Особый интерес представляют исследования историко-демографического характера Л.М. Горюшкина, В.А. Зверева³⁰. Теме взаимоотношений старожилов и переселенцев были посвящены работы А.В. Минжуренко, П.П. Вибера³¹.

Третья группа работ была посвящена истории отдельных населенных пунктов Тобольской губернии. Кроме работ представителей академической и вузовской науки существует множество публикаций подготовленных краеведами³².

Нужно отметить, что в 1970-1980 гг. в условиях формационного подхода основное внимание в работах было уделено анализу таких явлений как эволюция рабочего класса, расслоение крестьянства и миграции в города, формирование рыночных отношений, появление новых классов общества – буржуазии и пролетариата. Большое место в работах занимали главы о революционном движении³³.

²⁸ Соловьева Е.И. Переселение крестьян в Сибирь в конце XIX – начале XX века // Из истории Западной Сибири. Кемерово, 1966. Вып. 1. С.138-167.

²⁹ Дробижев В.З., Ковальченко И.Д., Муравьев А.В. Историческая география СССР. М., 1973; Водарский Я.Е. Население России за 400 лет (XVI - начало XX вв.). М., 1973; Тольц М.С. Брачность населения России в конце XIX - начале XX в. // Брачность, рождаемость и смертность в России и СССР. М., 1977; Тихонов Б.В. Переселение в России во второй половине XIX века: по материалам переписи 1897 г. и паспортной статистики. М., 1978; Вишневецкий А.Г. Историческая демография и история населения // Проблемы исторической демографии СССР. Томск, 1980 и др.

³⁰ Горюшкин Л.М. К характеристике народонаселения Сибири периода империализма // Вопросы истории социально-экономической и культурной жизни Сибири. Новосибирск, 1975; Зверев В.А. Особенности естественного движения городского и сельского населения Сибири (конец XIX - начало XX вв.) // Город и деревня Сибири в досоветский период. Новосибирск, 1984.

³¹ Минжуренко А.В. Переселенческая деревня Западной Сибири в конце XIX - начале XX века: дисс... канд. ист.наук. Томск, 1977; Вибера П.П. Крестьянская колонизация Тобольской губернии в эпоху капитализма: дисс. ...канд. ист. наук. Томск, 1989 и др.

³² Лапин Н., Горелов В., Курочкин А., Минский А. 300 лет Кургану (1662-1962). Краткий исторический очерк. Курган, 1962; Копылов Д.И., Прибыльский Ю.П. Тобольск. Свердловск, 1969; Показаньев Ф.Я. Город Сургут и Сургутский район. Краткое описание памятных мест и событий. Тюмень, 1972; Копылов Д.И., Князев В.Ю., Ретунский В.Ф. Тюмень. Свердловск, 1986 и др.

³³ Самосудов В.М. Революционное движение в Западной Сибири (1907-1917). Омск, 1970; Ссылка и каторга в Сибири XVIII - начало XX вв. Новосибирск, 1975; Рощевская Л.П. История политической ссылки в Западной

В целом, итогом второго периода являлось создание разносторонней источниковой базы, расширение методологической базы, необходимой для последующих исследований социально-демографической истории региона. Высокая степень политизации исторических исследований ставила демографические аспекты на второй план.

Третий, современный период, на рубеже 80 – 90-х годов XX в., совпадает с позитивными качественными изменениями методологии гуманитарных и социальных наук. Для него характерно углубление проблематики по вопросам смертности, закономерностей брачности и рождаемости, развитие методов прогнозирования и демографических моделей³⁴. Появляются исследования общероссийского характера, справочные издания и энциклопедии³⁵. Среди переводных работ зарубежных авторов интерес представляют исследования по общим вопросам исторической демографии, отдельным сословным группам³⁶.

Вырос интерес к сословной структуре общества. В данном отношении выделяется фундаментальный обобщающий труд Б.Н. Миронова «Социальная история России периода империи», являющийся, несомненно, одним из наиболее значительных исторических исследований постсоветского периода³⁷.

В этот период особенно актуальным становится комплексное изучение демографии Сибири³⁸. Одним из результатов деятельности в данном направлении стал коллективный труд «Население Западной Сибири в XX веке», в котором предпринята попытка комплексного анализа развития региона на протяжении столетия³⁹. Демографические процессы в Западной Сибири стали отдельным предметом диссертационного исследования А.Н. Сагайдачного, М.К. Чуркина, Н.В. Захаровой, Н.Г. Сарапуловой и др.

Широкое освещение в литературе получила тема культурно-бытовых процессов в населенных пунктах Сибири второй половины XIX - начала XX вв.⁴⁰ Большее значение имеют издания, где в разной мере освещались вопросы социально-демографического развития отдельных населенных пунктов

Сибири во второй половине XIX в. (60-80-х гг.). Тюмень, 1976; Ее же. Революционеры-разночинцы в Западносибирском изгнании. Л., 1983 и др.

³⁴ Система знаний о народонаселении / под ред. Д.И. Валентя. М., 1991; Народонаселение. Современное состояние научного знания. М., 1991; Современная демография / под ред. А.Я. Кваши, В.А. Ионцева. М., 1995; Андреев Е.М., Дарский П.Е., Харькова Т.Л. Демографическая история России. М., 1998; Архангельский В.Н. Воспроизводство населения России. М., 1998.

³⁵ Народы России. Энциклопедия / под ред. В.А. Тишкова. М., 1994; Россия: энциклопедический справочник / под ред. А.П. Горкина, А.Д. Зайцева, В.М. Карева. М., 1998; Демографический Ежегодник России. М., 2000; Население России в XX веке: исторические очерки. М., 2000. Т.1. 1900-1939 гг.

³⁶ Хаджнал Д. Европейский тип брачности в ретроспективе // Брачность, рождаемость, семья за три века. М., 1979; Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993; Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII – XX вв.). М., 1997; Виртшафтер Э.К. Социальные структуры: разночинцы в Российской империи. М., 2002.

³⁷ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 1999. Т. 1–2.

³⁸ Историческая демография Сибири. Новосибирск, 1992; Гушин Н.Я. Население Сибири в XX веке: основные тенденции и катаклизмы в развитии. Новосибирск, 1995.

³⁹ Население Западной Сибири в XX в. Новосибирск, 1997.

⁴⁰ Алисов Д.А. Культура городов Среднего Прииртышья в XIX – начале XX вв. Омск, 2001; Менщиков И.С. Культура Южного Зауралья во второй половине XIX - начале XX века. Курган, 2006 и др.

бывшей Тобольской губернии⁴¹. Среди них следует отметить «Очерки истории Тюменской области»⁴².

Нужно отметить, что в советские годы историки уделяли внимание, прежде всего, процессам классовообразования, оставляя в тени сословную специфику населения. Наиболее изученным является крестьянское сословие. Значительное число работ в советские годы было посвящено рабочим. В то же время отдельные слои населения (дворянство, духовенство, мещанство) долгие годы оказывались вне внимания исследователей. В 90-е гг. XX в. внимание исследователей к истории рабочего класса заметно ослабло, в то же время возросло к вопросам истории предпринимательства и истории купечества. Крупнейшим центром изучения буржуазии, купечества и предпринимательства Сибири становится Барнаул, где сложилась научная школа, занимающаяся разработкой данной проблематики⁴³. Работы Ю.М. Гончарова посвящены анализу эволюции сибирской купеческой семьи во второй половине XIX - начале XX вв. Рассмотрены социально-правовое положение купечества, состав семей, семейный быт и досуговая деятельность⁴⁴.

В последние десятилетия активно изучаются такие категории населения как купечество и мещанство. Здесь следует отметить диссертационные исследования К.А. Анкушевой, Л.В. Васильевой, О.П. Еланцевой и др. Появились диссертационные исследования, посвященные дворянству и духовенству (А.И. Конюченко, Л.Н. Харченко, И.К. Загидуллин, В.А. Веремченко, К.Н. Курков и др. Интерес вызывает работа Т.В. Козельчук о чиновничестве Тобольской губернии во второй половине XIX - начале XX века⁴⁵. Автор доказывает широту источников формирования этой социальной категории. Чиновничество пополнялось за счет выходцев из духовного, мещанского, крестьянского сословий, и за счет ссыльных.

Социально-демографическим процессам в сибирской деревне посвящены работы Н.А. Балюк. Исследователь доказывает, что вопреки устойчивому мнению о постоянных миграциях больших групп населения, сибирское крестьянство с конца XVI в. проживало родовыми гнездами⁴⁶.

Значительное место в рассмотрении демографических процессов среди маргильных групп занимают новые исследования и материалы по истории

⁴¹ Емельянов Н.Ф. Город Курган (1782-1917). Социально-экономическая история (к 50-летию Курганской области). Курган, 1991; Дорохов Ю.А. Кружинов В.М. Тюмень: вехи истории. Екатеринбург, 1994; Васильева А.М., Скородумова Н.Ф., Тершукова Е.В. Курганские хроники (1662-2000). Курган, 2002 и др.

⁴² Очерки истории Тюменской области. Тюмень, 1994.

⁴³ Предпринимательство в Сибири: мат. науч. конф. Барнаул, 1994; Предприниматели и предпринимательство в Сибири XVIII - 1920-е гг. Барнаул, 1997; Щеглова Т.К. Ярмарки юга Западной Сибири в XIX - начале XX века: Из истории формирования и развития всероссийского рынка. Барнаул, 2001; Она же. Городские ярмарки Западной Сибири во второй половине XIX в. // Города Сибири XVIII-начала XX вв. Барнаул, 2002.

⁴⁴ Гончаров Ю.М. Купеческая семья второй половины XIX – начала XX в. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). М., 1999; Он же. Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2002 и др.

⁴⁵ Козельчук Т.В. Чиновничество Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. как социальный слой: дисс... канд. ист. наук. Курган, 2002.

⁴⁶ Балюк Н.А. Тобольская деревня в конце XVI - XIX вв. Тобольск, 1997; Она же. Развитие земледельческого хозяйства Западной Сибири (конец XVI – начало XX в.). Тюмень, 2002; Она же. Крестьянское хозяйство Зауралья (конец XVI - XX в.) Тюмень, 2003.

ссылки и каторги Тобольской губернии⁴⁷. Более подробно следует остановиться на работах О.Н. Бортниковой. Автор проанализировала процесс формирования и развития мест лишения свободы Тобольской губернии и Западной Сибири в целом. Она уделила внимание влиянию ссыльных преступников на жизнь сибирской провинции.

Существует широкий круг современных работ по социально-экономическому развитию северных народов и татарского населения, конкретно той части, которая входила в состав Тобольской губернии, где в той или иной мере прослеживаются отдельные элементы демографического развития. Следует отметить работы А.В. Головнева, Е.П. Мартыновой, И.Б. Гарифуллина и др.⁴⁸

Работы в области демографических исследований ведутся в нескольких направлениях. В первую очередь, основное внимание исследователей уделено современным демографическим процессам, вынужденным переселенцам и мигрантам. Другое направление - поиск исторических аналогий⁴⁹.

Анализ работ по истории социально-демографических процессов населения Тобольской губернии и Сибири позволяет выявить их достоинства и недостатки. Следует отметить положительный вклад предшественников в разработку многих существенных проблем эволюции сословной структуры населения и проблем классовообразования. Наиболее подробно были освещены вопросы истории рабочего класса и крестьянства, политической ссылки и каторги, переселенческого движения. Недостаточно изученными, на наш взгляд, являются уровень и качество жизни населения, формирование и динамика численности разночинной интеллигенции, маргинального элемента и в целом причин маргинализации населения в искомый период. Таким образом, тема требует дальнейшего всестороннего изучения. В этой связи возникла необходимость в систематизации и обобщении выявленных и введенных в научный оборот источников, совокупность которых позволит воссоздать общую картину, раскрыть ведущие тенденции демографического развития населения Тобольской губернии в историческую эпоху перехода от традиционного общества к индустриальному.

Цель данного исследования заключается в комплексном освещении демографических процессов среди населения Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

Для достижения поставленной цели выдвинуты следующие **задачи**:

- раскрыть особенности социальной структуры населения Тобольской губернии в исследуемый период;

⁴⁷ Бортникова О.Н. Тобольская каторжная тюрьма (1875-1917). Нижневартовск, 1998; Она же. Сибирь тюремная: пенитенциарная система Западной Сибири в 1801-1917 гг. Тюмень, 1999; История Тобольского тюремного замка. Часть первая (1855-1917) / Е.А. Панишев, В.Г. Рахимов, З.Э. Риве. Тобольск, 2005.

⁴⁸ Головнев А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995; Его же. Кочевники тундры: ненцы и их фольклор. Екатеринбург, 2004; Мартынова Е.П. Очерки истории и культуры хантов. М., 1998; Гарифуллин И.Б. Очерки истории татарского населения Тюменской области. Тюмень, 2001; Файзрахманов Г.Л. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века). Казань, 2002 и др.

⁴⁹ Сибирский плавильный котел: социально-демографические процессы в Северной Азии XVI – начала XX в. Новосибирск, 2004; Кошелев А. Конец века: В поисках примеров и предостережений // Родина. 2000. № 12; Кваша Е.А. Младенческая смертность в России в XX веке // Социс. 2003. № 6 и др.

- показать структуру национального и конфессионального состава населения;
- проследить динамику численности населения и причины, влияющие на нее;
- дать характеристику видов занятий населения, их специфику;
- выявить уровень качества жизни населения, его составляющие;
- проанализировать мероприятия по охране здоровья населения и их последствия.

Методологической основой исследования служит общенаучная теория развития и познания исторической действительности. Цивилизационный подход к анализу и оценкам факторов и явлений прошлого позволил раскрыть и объяснить взаимообусловленность материальных и духовных факторов общественного развития применительно к предмету настоящего исследования. Концепция модернизации, лежащая в основе многих явлений происходящих в России, позволила учесть все объективные и субъективные факторы, влияющие на ситуацию в деревне, стимулирующие миграцию в города.

Важными научными принципами при анализе факторов и явлений явились принцип историзма, объективности. В работе отражены не только новые научные факты, но и переосмыслена уже введенная ранее в научный оборот информация. Принцип объективности, выразившийся в стремлении отойти от идеологических стереотипов мышления, позволил дать непредвзятый, объективный и всесторонний анализ исторических фактов, событий и процессов. В работе применялись общенаучные и специальные методы: сравнительно-исторический, логический метод позволил раскрыть причинно-следственные связи, возникающие в ходе кризисных лет, их влияние на демографические процессы. Использование методов социальной статистики позволило систематизировать и обобщить в таблицах основные показатели количественной характеристики таких процессов как численность населения, естественный прирост и абсолютное количество переселенцев.

Для оценки, систематизации и обобщения количественных показателей применялся статистический метод. Опора на различные методы способствовала решению поставленных задач.

Источниковую базу исследования можно разделить на несколько групп. К первой группе источников относятся официальные документы государственных органов управления и власти, которые отражают политику государства в сфере сословного деления общества, миграционную политику. При работе были использованы законодательные акты Российской империи, опубликованные в Полном собрании законов (1911). Ценные документы содержатся в тематических сборниках законов: «Свод законов о состоянии» (1876), «Свод прав семейных» (1876), «Уложение о наказаниях» (1885).

Следующую группу источников составляют материалы статистики: центральные статистические издания, энциклопедии и словари; статистические и справочные издания Тобольского губернского статистического комитета: обзоры Тобольской губернии, памятные книжки, отчеты об общественных

работах. Наиболее полно материалы по социально-демографической истории представлены в первой Всеобщей переписи населения 1897 г.

Третья группа источников – делопроизводительные материалы органов власти и управления, характеризующие их деятельность в области учета населения, организации переселения, ссылки, в области и учета населения.

В диссертации использованы многочисленные документы и материалы, выявленные в фондах центральных и областных государственных архивов: Российского Государственного исторического архива в Санкт-Петербурге, архивов Омской, Тюменской, Курганской, Томской, Свердловской областей и Тобольского архива.

Четвертую группу источников составляют сведения и данные периодической печати, в которой наряду с официальными материалами, публиковались корреспонденции с мест.

В пятую группу источников входят документы научного архива и фонда рукописных источников Тобольского музея-заповедника.

Шестую группу источников составляют полевые материалы автора, исследования, проведенные в сельских поселениях Левобережья Иртыша на территории бывшего Тобольского уезда. В них отражена коллективная память сибирского старожильческого населения и переселенцев.

Положения, выносимые на защиту:

1. Социальная структура населения Тобольской губернии была типична для сибирского региона.

2. Национальный и конфессиональный состав населения был неоднородным, приток населения извне повлек за собой положительную динамику в этих показателях.

3. Рост населения Тобольской губернии шел за счет естественного прироста, но в большей степени за счет переселения и ссылки.

4. На протяжении исследуемого периода хозяйственная деятельность населения носила экстенсивный характер с преобладанием доиндустриальных форм производства.

5. На качество жизни населения оказывали влияние жилищные условия, состояние коммунального хозяйства, развитие образования, новые формы досуговой деятельности. Зависимость населения губернии от стихийных бедствий, социальных и природных катаклизмов, высокий уровень преступности и наличие в регионе маргинальных слоев приводили к негативным последствиям.

6. Мероприятия по охране здоровья населения давали низкие результаты в связи с недостаточным количеством медицинских работников, эпизодическим характером проводимых профилактических мер, высоким влиянием традиционных форм врачевания.

Научная новизна. Диссертационная работа является одним из первых комплексных исследований по вопросам социально-демографического развития Тобольской губернии в 1861-1913 гг. Ранее рассматривались только некоторые аспекты данной проблематики. В работе впервые исследованы уровень и качество жизни населения Тобольской губернии в обозначенный период.

Систематизированы данные по естественному приросту населения, национальному и конфессиональному составу, статистика правонарушений, динамика численности медицинских служащих. Изучен характер влияний на демографические процессы социально-экономических и социокультурных факторов, а также природных катаклизмов (теплые зимы, дождливые лета, наводнения, засухи и т.п.). В научный оборот введен широкий круг источников, выявленных в центральных и региональных архивах, использованы научные данные и теоретические положения смежных дисциплин – культурологии, географии, медицины.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его материалов и выводов при подготовке специальных и обобщающих научных трудов по истории Сибири и России в целом, при создании лекционных курсов по отечественной истории и краеведению.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации были апробированы и заслужили положительную оценку на всероссийских и региональных научных и научно-практических конференциях и симпозиумах.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемых источников и литературы, приложений.

Во введении обоснована актуальность и научная значимость темы, проанализирована степень ее разработанности, определен объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи, определены хронологические и территориальные рамки, раскрыты методологическая и источниковая база работы.

Первая глава «Численность и состав населения Тобольской губернии» состоит из трех параграфов. Параграф «Социальная структура населения», посвящен сословному составу населения и его динамике в исследуемый период. Анализ сословного состава населения Тобольской губернии в 1861-1913 гг. позволяет делать выводы о сокращении отдельных сословных категорий. Отмечается стабильное снижение доли дворян (с 0,46 % до 0,12 %), духовенства (с 0,68 до 0,33 %), купечества (с 0,45 до 0,07 %), военного сословия (с 3,27 до 1,7 %) и инородцев (с 7,1 до 5,2%). Наиболее устойчивым и многочисленным на протяжении исследуемого периода являлось крестьянство (1861 г. – 73,58 % населения Тобольской губернии, в 1913 г. – 86,8 %). Незначительное сокращение относительной численности крестьян в конце XIX в. можно объяснить внутрисибирскими миграциями, ростом отходничества. Численность крестьянского сословия стабилизировалась в начале XX века.

Военное сословие было во второй половине XIX в. вторым по численности после крестьян, но к началу XX в. оно занимало среди сословных групп только пятое место. В 1913 г. военных в Тобольской губернии было всего 1,7 % населения. Это объясняется рядом причин, в том числе тем фактом, что центр военного округа находился в Омске.

Доля самого массового из городских сословий – мещан – проявляла относительную устойчивость, колеблясь от 2,74 до 3,1 % населения Тобольской

губернии. Численность такой категории как инородцы с 1861 по 1881 гг. увеличилась с 6,89 до 7,1 %, однако с 1881 по 1897 гг. произошло ее резкое падение до 5,8 %. В 1913 г. инородцы составляли всего 5,22 % сословного состава.

Интерес представляет динамика категории «прочие», процент которых устойчиво снижался на протяжении всего пореформенного периода, а в начале XX в. быстро рос. Это объясняется тем, что различные социальные группы населения (часто маргинальные) постепенно растворяются среди сословий. К началу XX в. наблюдается размывание сословных граней, появляются новые категории населения, объединенные по профессиональному признаку.

Во втором параграфе «Национальный и конфессиональный состав населения» рассмотрены факторы межэтнической коммуникации, характер семейно-брачных отношений. Среди этнических общностей рассмотрены демографические процессы у русских, сибирских татар и бухарцев, местного (угорского и самодийского) населения.

Автором затронут и такой факт как «вымирание инородцев». Так, численность ханты в исследуемый период сократилась с 1,7 до 0,9 %, манси – с 0,5 до 0,1 %. Причинами сокращения численности коренного населения являлись малая рождаемость, высокая младенческая и детская смертность, смертность взрослого населения из-за болезней, несчастных случаев. Следует отметить и такой фактор как обрусение.

Национально-конфессиональный состав населения не был однородным. В нем прослеживались общие для всей Сибири черты, к примеру, русские численно преобладали во всех городах. Полиэтничность и многоконфессиональность региона отражала объективную сущность сибирской провинции и представляла определенную сложность в решении политических, экономических и социальных проблем.

В параграфе третьем «Динамика численности населения» рассмотрены показатели демографических процессов - естественный и механический (искусственный) прирост населения. Естественный прирост населения определялся рождаемостью, смертностью, брачностью населения. При характеристике брачности рассмотрены возраст вступления в брак, его отличие для городского и сельского населения, сословных групп и этнических общностей; сезонность браков и уровень разводов. При исследовании рождаемости и смертности населения проанализированы сезонность рождений, количество детей в семьях, рождение детей вне браков.

Механический прирост населения Тобольской губернии в исследуемый период определялся добровольным и плановым переселением из Европейской России и ссылкой в Сибирь. При исследовании движения переселенцев внимание было уделено динамике переселенческого процесса, распределению переселенцев по районам выхода и водворения в Тобольской губернии. Специфика региона состояла в том, что Тобольская губерния являлась перевалочной базой для огромного количества переселенцев и ссыльных, которые отправлялись в Восточную Сибирь и Дальний Восток. При

характеристике механического прироста ссыльных внимание уделялось их численности, составу ссыльных, распределению по Тобольской губернии.

Кроме выше перечисленного в первом параграфе рассматривался показатель половозрастной структуры населения, который влиял на демографические показатели рождаемости и смертности, определяла долю экономически активного населения.

Итогом демографических процессов явился прирост населения. Показатель среднего прироста населения Тобольской губернии в исследуемый период составил 2% (Тот же показатель для Томской губернии - 2,4%, для Енисейской – 1%. В то же время средний прирост населения в России составлял – 1,5%).

Глава вторая «Социально-экономические факторы демографического развития Тобольской губернии» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Виды занятий населения» дается характеристика занятости населения Тобольской губернии в зависимости от природно-климатических условий местности. Анализ занятий населения показывает, что в целом они были многофункциональны, однако для сельской местности приоритетом оставался аграрный сектор, для городов – торговля и промышленность. Сфера занятости была дифференцирована по ряду признаков: сословному, половому. Слабое развитие промышленности в большинстве городов Тобольской губернии не обеспечивало заработка многим горожан, об этом свидетельствует их отход на заработки в другую местность. Следует упомянуть, что такое явление было присуще и соседним регионам, например, Томской губернии.

Большое значение для роста городов имело развитие транспортных коммуникаций, в первую очередь, железных дорог. Наиболее успешно развивались города на линии Транссибирской магистрали, в то же время старинные сибирские города Тобольск, Сургут, Березов остановились в экономическом развитии.

С увеличением численности жителей населенного пункта структура занятий усложнялась. В первую очередь, это относилось к ведущим экономическим центрам губернии – Тюмени и Кургану, где сформировалась и развивалась фабрично-заводская промышленность с традиционных форм хозяйствования.

Во втором параграфе «Качество жизни населения» уделено внимание показателям материального и духовного благополучия. В качестве жизни населения наблюдается определенная динамика. Преобладание аграрного сектора наложило отпечаток на облик городов. В условиях модернизации здесь происходят количественные и качественные изменения: интенсивный рост числа жилых строений и появление новых населенных пунктов отмечается в районах промышленного и железнодорожного строительства. В течение долгого времени острой проблемой являлась проблема благоустройства населенных пунктов. Процессы урбанизации, развитие транспорта и промышленности привели к изменению облика городов благодаря строительству водопровода, электрификации.

С модернизацией экономики выросла тяга к образованию, увеличилось количество светских учебных заведений, готовящих специалистов для сельского хозяйства, медицины, образования, промышленности, транспорта и социальной сферы. Итогом деятельности учебных заведений явилось повышение общего уровня грамотности населения, прежде всего городского. При проведении переписи 1897 г. были впервые получены сведения о грамотности населения Тобольской губернии. Грамотными были всего 11,28 % населения (17,73 % мужчин, 5,15 % женщин). Однако показатель грамотности жителей сельской местности Тобольской губернии (9,55 %) оставался одним из самых низких по Сибири.

В 1861-1913 гг. существовали острые социальные проблемы – алкоголизм, преступность. Несмотря на усилия государственных учреждений, общественных организаций и частных лиц по организации досуга, эти проблемы в полной степени разрешить не удалось. Формы досуга населения были присущи развитому доиндустриальному обществу (кулачные бои, масленичные гуляния). Научно-технический прогресс, товарно-денежные отношения приводят к появлению и развитию таких форм массового искусства как кинематограф, цирк, ипподром.

В третьем параграфе «Охрана здоровья населения» дан анализ состояния медицинского обслуживания населения Тобольской губернии, приведены примеры традиционных методов лечения. Следует обратить внимание на неудовлетворительное состояние медицинского обслуживания в исследуемый период, в первую очередь, по причине малочисленности медицинского персонала. Ряд правительственных мероприятий и открытие учебных заведений для медиков позволили увеличить штат медицинских служащих. В 1861 г. врачебный персонал Тобольской губернии насчитывал всего 33 человека, в 1885 г. - 154, в 1897 г. – 237, в 1913 г. – 470 медиков. Однако этого было недостаточно в условиях Тобольской губернии. Выпускники учебных медицинских заведений (оспопрививатели, акушерки, фельдшеры) авторитета в сельской местности не имели. В случае болезни крестьяне в первую очередь обращались к народным целителям, а уже потом к представителям официальной медицины.

На протяжении всего исследуемого периода сохранялась сложная эпидемическая ситуация, которую провоцировали миграции населения, отход крестьян на заработки, ссылка, неурожайные годы, когда наблюдался приток населения из сельской местности в города.

Руководство Тобольской губернии пыталось предотвратить появление и распространение эпидемий (благоустройство населенных пунктов, устранение очагов инфекции, медицинская профилактика). В начале XX в. наметились качественные изменения ситуации, но неурожай 1911 г., сопровождавшийся эпидемией тифа показал все тщетность этих усилий.

В заключении диссертации автор приходит к следующим выводам: демографические процессы в Тобольской губернии в исследуемый период отражали основные закономерности развития региона.

В пореформенный период большую значимость имел сословный статус, что не могло не отразиться на многих сторонах жизни населения. Динамика изменения социального состава населения происходила под воздействием объективных процессов, протекавших в обществе в исследуемый период. В силу объективных причин в исследуемый период сократилась относительная численность дворян, духовенства, купечества, военного сословия и инородцев. Наиболее многочисленными являлись крестьянское и мещанское сословия. Особой категорией населения были ссыльные. В пореформенный период они составляли в среднем 5 % населения губернии. После принятия в конце XIX – начале XX вв. новых законов о ссыльных, численность этой категории населения к 1913 г. сократилась в 2 раза.

Население Тобольской губернии имело сложный национальный и конфессиональный состав. На территории Тобольской губернии учтены такие этнические и национальные общности как русские, татары, бухарцы, поляки, немцы, евреи и цыгане. Коренные народы Сибири были представлены ханты, манси и ненцами. Остальные этнические общности статистикой были отнесены в категорию «прочие». Крестьянская колонизация в начале XX в., особенно в годы столыпинской аграрной реформы, значительных изменений в национальный состав населения не внесла, так как в Сибирь в основном переселялись русские крестьяне. На протяжении всего периода исследования русские сохраняли статус доминирующего компонента.

Важнейшие показатели естественного прироста населения (брачность, рождаемость, смертность) отличались от общероссийских. Естественный прирост населения на протяжении всего исследуемого периода существенной роли не играл. На протяжении всего исследуемого периода сохранялись очень высокие показатели рождаемости. Между тем сохранялся и высокий уровень смертности населения губернии, на который, прежде всего, влияла младенческая (от рождения до года) и детская смертность (до 5 лет). В 1860-х гг. в России дети, умершие до года, составляли в общей доле умерших 35-40 %, в 1913 г. – 38 %. Для Тобольской губернии этот показатель был выше на 12 %.

Причинами смерти взрослых являлись болезни, несчастные случаи, алкоголизм, убийства и самоубийства. Пик смертности приходился на летнее время. Именно на время с начала июня до конца августа приходятся вспышки эпидемий холеры, брюшного тифа, дизентерии. В летнее время возрастала печальная статистика несчастных случаев, среди которых наиболее распространенным была смерть на воде.

Наибольшее значение для роста населения Тобольской губернии имела переселенческая политика правительства. Для региона характерно наличие трех миграционных потоков: стихийного, планового и принудительного. Выявленная динамика роста и падения численности переселенцев показывает, что в исследуемый период оно носило циклический характер. Это зависело от ряда факторов: государственной политики по отношению к переселенцам, отношения с крестьянами-старожилами, кризисных явлений в сельском хозяйстве.

В исследуемый период население региона увеличилось в 2 раза. При этом среднегодовой прирост населения Тобольской губернии составил всего 2 %. Плотность населения Тобольской губернии в исследуемый период не превышала 1,73 чел. на 1 кв. версту (для сравнения: средняя плотность для Сибири в 1913 г. составляла 1 чел. на 1 кв. версту, для Европейской России – 22 человека на 1 кв. версту).

Социально-экономическими факторами, влияющими на демографическое развитие, являются материальные показатели благополучия населения, в первую очередь, - занятость в различных отраслях хозяйствования. Основой экономики Тобольской губернии являлось сельское хозяйство. Однако оно развивалось по экстенсивному пути, крестьянин был беспомощен перед капризами погоды. В неурожайные и голодные годы увеличивался отток населения из сельской местности в города. Крестьяне нанимались слугами, чернорабочими, пополняли маргинальный элемент.

Промышленность городов в пореформенный период была развита слабо и значительно отставала от уровня Европейской России. Преобладали дофабричные формы производства. Среди них наиболее развитыми были кожевенное, винокуренное и кирпичное дело. Пореформенные города в большей степени были торговые, а не промышленные центры, и торговля играла весьма большую роль в занятиях горожан. В этот период падала роль ярмарочной торговли и росла стационарная. Развитие промышленности и торговля стимулировало развитие транспортных коммуникаций, в первую очередь железных дорог.

В качестве жизни населения наблюдается определенная динамика. Преобладание аграрного сектора наложило отпечаток на облик городов региона. Под влиянием процессов урбанизации произошел ряд количественных и качественных изменений. В архитектуре городов каменные строения постепенно вытесняют деревянные. В городскую среду вошли некоторые достижения технического прогресса: водопровод, электричество. На протяжении всего исследуемого периода настоящим бедствием для населения были наводнения и пожары. Следует отметить также неудовлетворительную организацию пожарной части.

Другим фактором являлся показатель духовного благополучия населения – образования, культура, личная безопасность и уровень преступности. Количество грамотных в городах (38,02 %) несомненно, было больше, чем в сельской местности (9,55 %) в силу объективных причин. По уровню грамотности население Тобольской губернии отставало от общероссийского показателя.

На протяжении всего исследуемого периода в Тобольской губернии сохранялась острая криминогенная обстановка. Рост преступности провоцировали постоянные миграции населения.

В этот период происходят значительные изменения в культурной жизни, вытеснение элементов традиционной культуры, например, кулачных боев, ярмарочных представлений. На смену им приходят профессиональный театр, кинематограф, ипподром.

Нужно отметить неудовлетворительное состояние медицинского обслуживания Тобольской губернии на протяжении всего исследуемого периода. Численность медицинского персонала была мала для огромных размеров губернии. На начало исследуемого периода в городах один врач приходился на 7041, в сельской местности – на 112239 человек. На рубеже XIX – XX в. происходило увеличение численности медицинских служащих за счет приглашенных из других регионов и открытия местных учебных заведений. В среднем, в 1913 г. один врач обслуживал 25006 чел. Таким образом, по обеспеченности врачебным персоналом Тобольская губерния отставала от общесибирского показателя (1 врач на 12500 чел.) - в 2 раза. Нехватка врачей и фельдшеров вынуждала население обращаться к народным целителям.

В целом, основной вектор социально-демографического развития Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX вв., совпадал с процессами, протекавшими в Сибири, хотя темпы развития отставали от общероссийских. В начале XX в. изменения в населении и экономике стали настолько заметны, что позволяют говорить об этом времени как начальном этапе демографического перехода, урбанизации и индустриализации, то есть важнейших проявлениях модернизации.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных работах:

Статьи, опубликованные в периодических изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Панишев Е.А. Медицинское обслуживание и охрана здоровья населения Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Известия Алтайского государственного университета. Серия «История, политология». 2009. №4/3. С. 161-165. (0,4 п.л.)

Публикации в других изданиях:

1. Панишев Е.А. Население Тобольска в конце XIX в. // Диалог культур и цивилизаций: Тезисы V Всероссийской научной конференции посвященной 170-летию рождения Д.И. Менделеева. Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2004. С. 107-108. (0,1 п.л.)
2. Панишев Е.А. Отношения старожилов и переселенцев Тобольской губернии в 1897-1912 гг. // Симоновские краеведческие чтения: Материалы конференции посвященной 134-й годовщине Тобольского музея. Тобольск, 2004. С.44-48. (0,3 п.л.)
3. Панишев Е.А. Неурожаи начала XX в. и их социальные последствия // Ежегодник- 2003 Тобольского музея-заповедника. Тобольск, 2004. № 2. С. 58-64. (0,4 п.л.)
4. Панишев Е.А. Потери крестьянства Тобольской губернии от неурожаев начала XX в. // Словцовские чтения: Материалы докладов и сообщений XVI Всероссийской научно-практической краеведческой конференции. Часть 1. Тюмень: ТГУ. 2004. С. 31-33. (0,1 п.л.)

5. Панишев Е.А. Питейные заведения в жизни сибиряка во второй половине XIX-начале XX вв. // Русские: Материалы VII Сибирского симпозиума. Тобольск, 2004. С.162-164. (0,2 п.л.)
6. Панишев Е.А. Развлечения сибиряков во второй половине XIX-начале XX вв. // Ершовский сборник. Вып. 2. Ишим: ИГПИ им. П.П. Ершова, 2005. С. 196-200. (0,25 п. л.)
7. Панишев Е.А. Проблемы благоустройства Тобольска и Тюмени во второй половине XIX-начале XX вв. // Диалог культур и цивилизаций: Тезисы VI Всероссийской научной конференции молодых ученых, студентов и аспирантов. Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2005. С. 108-111. (0,2 п.л.)
8. Панишев Е.А. Тобольский тюремный замок как пересыльно-каторжная тюрьма // Инновация. Интеллект. Культура. Материалы XIII региональной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Тюмень: ТюмГНГУ, 2005. С. 83-86. (0,2 п. л.)
9. Панишев Е.А., Риве З.Э., Рахимов В.Г. История Тобольского тюремного замка. Ч. 1. (1855-1917) / Отв. редактор О.Н. Бортникова. Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2005. 75 с. (4,5 п.л.)
10. Панишев Е.А. Ссылка как элемент социально-демографического развития Тобольской губернии во второй половине XIX-начале XX вв. // Менделеевские чтения-2005: Материалы XXXVI региональной научно-практической конференции молодых ученых, студентов и аспирантов. Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2005. С. 130-133. (0,2 п.л.)
11. Панишев Е.А. Города Тобольской губернии во второй половине XIX-начале XX вв. // Ежегодник- 2004 Тобольского музея-заповедника. Тобольск, 2005. № 3-4. С. 119-129. (0,6 п.л.)
12. Панишев Е.А. Социокультурный облик городов Тобольской губернии во второй половине XIX-начале XX вв. // «Тобольск научный 2005»: Материалы II научной конференции. Тобольск: Тобольская биостанция РАН, 2005. С. 93-105. (0,5 п.л.)
13. Панишев Е.А. Преимущество поколений старожильческого населения Тобольского уезда // Пятые Тюменские родословные чтения. Материалы и тезисы межрегиональной научно-практической конференции. Тюмень: Вектор Бук, 2006. С. 100-103. (0,25 п.л.)
14. Панишев Е.А. Народная медицина и охрана здоровья у населения Тобольской губернии во второй половине XIX-начале XX вв. // Диалог культур и цивилизаций: Тезисы VII Всероссийской научной конференции молодых ученых, студентов и аспирантов. Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2006. С. 111-115. (0,25 п.л.)
15. Панишев Е.А. Народная медицина и охрана здоровья населения Тобольской губернии на рубеже XIX-XX вв. // Проблемы истории Сибири: Сборник научных трудов, посвященный 80-летию профессора Ю.П. Прибыльского. Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2006. С. 103-107. (0,25 п.л.)
16. Панишев Е.А. Климат и демография (социальные последствия природных катаклизмов и стихийных бедствий Тобольской губернии во второй половине

XIX-начале XX вв.). // Проблемы истории Сибири: Сборник научных трудов, посвященный 80-летию профессора Ю.П. Прибыльского. Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2006. С. 107-110. (0,25 п.л.)

17. Панишев Е.А. Социокультурный облик городов Тобольской губернии во второй половине XIX-начале XX века // Вестник ТГПИ, Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2006, № 6. С. 34-42. (0,5 п.л.)

18. Панишев Е.А. Ссылка в Тобольскую губернию во второй половине XIX - начале XX вв.: социокультурный аспект // Менделеевские чтения-2007: Материалы XXXVIII региональной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2007. С. 23-25. (0,1 п.л.)

19. Панишев Е.А. Половозрастная структура населения Тобольской губернии в 1861-1913 гг. // Диалог культур и цивилизаций: Тезисы VIII Всероссийской научной конференции молодых ученых, студентов и аспирантов. В 2 ч. Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2007. С. 173-175. (0,1 п.л.)

20. Панишев Е.А. Пожары в Тобольской губернии в 1861-1913 гг. // Менделеевские чтения-2008: Материалы XXXIX региональной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2008. С. 31-33. (0,1 п.л.)

21. Панишев Е.А. К вопросу о конфессиональном составе населения Тобольской губернии в 1861-1913 гг. // Православие и русская культура: прошлое и современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2009. С. 135-137. (0,2 п.л.)

22. Панишев Е.А. К вопросу об уголовной статистике населения Тобольской губернии в 1861-1913 гг. // Традиции. Духовность. Правопорядок: Всероссийской научной конференции. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2009. С. 187-190. (0,2 п.л.)

23. Панишев Е.А. Динамика численности населения и основные демографические процессы в Тобольской губернии в 1861-1913 гг. // Национальные приоритеты России. 2009. № 1. С. 47-51. (0,3 п.л.)

24. Панишев Е.А. Преступность в Тобольске во второй половине XIX – начале XX вв. // Менделеевские чтения – 2009: Материалы XXXX региональной научно-практической конференции молодых ученых, студентов и аспирантов. Тобольск, 2009. С.32-34. (0,1 п.л.)

25. Панишев Е.А. Социальные последствия 1911 г. в Тобольской губернии // Исторический сборник. Сборник научных работ, посвященный 30-летию юбилею исторического факультета ТГСПА им. Д.И. Менделеева. Тобольск: ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 2009. С. 89-92. (0,2 п.л.)

26. Панишев Е.А. Образование как показатель духовного благосостояния населения Тобольской губернии в 1861-1913 гг. // Образование и культура как фактор развития региона: Материалы XXIV Всероссийских Менделеевских чтений. Тобольск: ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 2009. С. 40-41. (0,2 п.л.)